

ЗА КОРНЯМИ: ПРАГА, 28 ЛЕТ СПУСТЯ

Шломо Гуревич

Любят у нас ездить за границу. Едут кто за чем: кто за культурой (музеи, театры), кто за красотами природы, кто за отдыхом от знойного лета в умеренном климате, кто экзотикой, кто за покупками, кто в отпуск от евреев и еврейства. Вот и я этой осенью поехал, правда не с вышеперечисленными целями, но с другой, особой, которую я отчётливо даже не могу сформулировать, но которую лелеял все последние годы – я поехал за своими корнями. По возвращении домой коллеги по работе задали мне вопрос:

1. Что-то долго тебя не было видно!
2. Был в отпуске, - ответил я.
3. Конечно же, ездил за границу?
4. Верно.
5. Куда?
6. В Прагу.
7. Зачем?!
8. За корнями.
9. Ну и почём брал? Или сам копал? (коллеги решили, что речь идёт о корнях целебных растений типа жень-шень).
10. Сам копал. И ещё долго буду копать, пока до начала не докопаюсь!

Действительно, поиск своих корней, генеалогическое исследование – расследование - это затяжной сериал, о детективном аспекте которого я уже писал (как, впрочем и об истории происхождения своей фамилии и родственников ей, подробно описанной в моей книге. На этот раз расскажу об аспекте приключенческом.

Итак, в один из последних дней августа самолёт чешской авиакомпании CSA доставил меня к новенькому, построенному в европейском стиле терминалу аэропорта Ружине. По-европейски во-время меня встретил представитель русско-еврейского туристического бюро в Праге, с которым я договорился о съёме квартиры на время своего визита. Мягко прошуршав по полупустым воскресным улицам, чёрный “Audi” вмиг примчал меня к дому на улице Длуѓа, находящейся в самом центре исторической Праги, Старом Месте, в 7 минутах ходьбы от знаменитой Староместской площади и 9 минутах от района бывшего еврейского гетто, ради которого я в этот раз приехал в Прагу. Здесь мне предстояло провести неделю, заполненную интересными и волнующими открытиями.

Теперь я знаю, что только 5 минут отделяли меня тогда, 28 лет назад, от этого места, когда в толпе туристов, разинув рот, я стоял перед Староместской ратушей и наблюдал за её знаменитыми часами. К тому моменту я уже посетил энное количество христианских соборов, музей-квартиру В. И. Ленина, Пантеон с могилой бывшего генсека К. Готвальда. Прибыв в Прагу в составе совковской туристской группы, я бродил по Праге и не знал, что

именно здесь произошли важнейшие события, имеющие отношение к моей семейной истории. Охраняя нашу пролетарско-интернационалистскую нравственность, нас не только не возили ни в одно из мест, связанных с богатейшей историей евреев Праги, но и даже словом не обмолвились об их существовании. А я был как тот сын из пасхальной Агады, что не знает, как спросить....и что спросить. И некому было открыть мне.

Что ж, зато на этот раз мне и спрашивать не потребовалось. В течение тех долгих месяцев, что я копался в старых книгах и архивных материалах, не раз в моём воображении я ходил по этим улицам, молился в этих синагогах, поднимался к этим могилам, которые я видел только на картах, рисунках и фотографиях.

И вот я иду (наяву) по улице Широка, которая вовсе не так уж и широка, но относительно старых средневековых улочек – конечно же, Бродвей. Я прохожу мимо еврейского туристического агентства, у дверей которого выставлен Голем, новая рекламная достопримечательность Праги. Голем одобрительно подмигивает мне, и я понимаю, что долгожданный момент близок. Ещё несколько десятков метров, и я воочию вижу перед собой это здание, изученное до мельчайших деталей по старым эскизам, чертежам и снимкам. Да, я стою перед знаменитой Пинкасовой синагогой, Пинкас-шул, построенной в 1535 г. р. Афароном Мешулламом Залманом Горовицем, старшим сыном р. Ишайягу бен Моше Га-Леви, основателя нашей фамилии.

Пинкас-шул была не просто «ещё одна синагога», она была второй по архитектурной красоте и убранству интерьера после Альт-Ной шул (Старо-новой синагоги), которая до того называлась Ной-шул (Новая синагога), а теперь Пинкасова синагога стала новой. Согласно другому объяснению, это название произошло от ивритского «Аль-Тнай», т.е. «условно». На месте, предназначенном для строительства Альт-Ной шул были найдены камни из Иерусалимского Храма, доставленные сюда ангелами «при условии, что камни будут возвращены в Иерусалим когда придёт мессия и Храм будет вновь построен», и эти камни были использованы для закладки фундамента синагоги. Ни один из многочисленных пожаров, вспыхивавших в гетто, не сжёг синагогу, т.к. ангелы защищали её от огня своими крыльями. Пинкас-шул была, по всей вероятности, построена на месте другой старой синагоги XV века после того, как была разрушена синагога в немецком городе Регенсбурге, большая часть его еврейского населения убита, а знаменитый раввин р. Шломо Молхо арестован императором Карлом и передан инквизиции в Мантуе, где его сожгли на костре в 1532 г. Построенная в поздне-готическом стиле, Пинкас-шул многими деталями архитектуры и интерьера напоминает синагогу в Регенсбурге. Многие годы в Пинкасовой синагоге хранились кафтан и флаг р. Молхо (в настоящее время они находятся на реставрации). Таков был ответ р. Афарона Мешуллама на бедствия, постигшие евреев Регенсбурга – построить ещё более величественную и роскошную синагогу. Это было непростой задачей – получить от властей разрешение на строительство синагоги, но р. Афарон

Мешуллам, будучи одним из лидеров пражской еврейской общины, имел доступ к Льву Розмиталу, городском бургграфу и королю Богемии Людовику. Архитектурный проект был разработан одним из мастеров знаменитого Режта, построившего крыло Градчанского замка, ныне известного как Дворец Людвига, а также новый дворец Льва Розмитала в Блатне. Хотя синагога и принадлежала семье Горовиц, она служила не только им: среди имён молящихся в Пинкас-шул в разные периоды можно встретить такие известные имена как р. Шломо Эфраим бен Агарон из Лешицы (Лоншиц), автор «Кли Якар», МагаРал из Праги, р. Исраэль бен Калман Брандейс, р. Яков бен Йона Теумим и др. Во время Второй мировой войны нацисты, оккупировавшие Прагу, планировали сделать синагогу и прилегающее к нему кладбище частью «Экзотического музея угасшей расы». После войны синагога была отремонтирована и реставрирована, и в настоящее время является одной из жемчужин Еврейского музея Праги, куда входят ещё несколько синагог (Старо-новая, Испанская, Высокая, Майзеля и Клаузен), а также Старое еврейское кладбище и средневековое здание Управления еврейским кварталом.

Я прохожу через внутренний дворик и вхожу в здание синагоги. Слева на стене вижу мемориальную доску, установленную в честь р. Агарона Мешуллама:

И пошёл человек из Дома Леви, и его имя было Агарон Мешуллам, и он поднялся по ступеням благородного духа по следам своих Отцов – принцев и лидеров, и он построил эту синагогу, самое роскошное из всех зданий. И его жена, госпожа Нехاما, дочь благословенной памяти рабби Менахема, была ему помощником и соратником для памяти души. В 5295 г. (по еврейскому календарю, т.е в 1535 г.-Ш.Г.) он начал работу, и она была закончена в честь Всевышнего, да возвысится его Имя, и в честь Торы. Здесь находится коронованное Святое общество Праги. К нему обращены глаза Всевышнего, о нем помнят и его охраняют. - Агарон Мешуллам, сын благословенной памяти рабби Ишайягу, называемый Залманом Горовицем.

Вхожу в зал и некоторое время стою, не шелохнувшись, стараясь привыкнуть к своему новому состоянию. Под этим красивым сводчатым потолком, выполненном в том же стиле, что и потолок в одном из залов дворца в Пражском Граде, стояли мои предки в Амиде.

В эти изящные ажурные окна с мягкими цветными витражами входили солнечные лучи, освещая страницы их открытых сидуров.

На эту огороженную красивой металлической решёткой баму их вызывали к чтению Торы. Но сегодня синагога не служит Домом молитвы: на косяках дверей нет мезуз; арон-гакодеш пуст, в нем нет свитков Торы. Рядом с арон-гакодешом надписи с названиями уничтоженных в Катастрофе еврейских общин и лагерей уничтожения. На стенах-имена 77,215 погибших чешских евреев. Поднимаюсь в эзрат нашим, смотрю вниз. Входят туристы-азиаты в бумажных кипах, косят. Всё кажется каким-то странным, нереальным.

На втором этаже синагоги, где размещена экспозиция рисунков детей в нацистских лагерях Терезин, Майданек, Аушвиц (Освенцим) и др. кажется, что всё пространство заполнено детским криком.

Я выхожу во внутренний двор, здесь находятся служебное помещение и миква, и через узкую дверь попадаю на кладбище.

Старое еврейское кладбище Праги XV-XVIII вв. является древнейшим, крупнейшим и наиболее сохранившимся еврейским кладбищем в Европе. В силу постоянных проблем скученности и нехватки земли, и запретом тревожить останки умерших, новые могилы делали поверх старых, а памятники, мацевот, поднимали наверх. Таким образом, имеющиеся здесь 12 000 могил расположены в 10 этажей. Старейшей считается могила раввина Праги в XV веке р. Авигдора Каро. На кладбище установлена реконструированная копия её мацевы, а подлинник находится в Майзеловой синагоге. Здесь похоронены также знаменитый учинный и раввин р. Йефуда Лива бен Бецалель (МАГАРАЛ); его преемник, р. Шломо Эфраим Лоншиц; финансист и филантроп, глава управления Еврейским кварталом Мордехай Майзель; историк, математик и астроном Давид Ганс; философ, математик и врач, ученик Галилео Галилея Йосеф Шломо Дельмедиго; раввины р. Афарон Шим'он Шапиро, р. Давид Оппенгеймер и другие выдающиеся жители Еврейского квартала Праги.

Отыскать могилы членов семьи Ѓоровиц было непросто. Но, вооружившись планом (очень приблизительным) и ксерокопиями фотографий мацевот и потратив на поиски полных два рабочих дня, я нашёл то, что искал. Я поднимаюсь к дорогим могилам - р. Аѓарона Мешуллама; его брата, р. Шабтая Шефтеля (деда Святого ШЛА); их матери, Ривки, прежившей своего мужа, р. Ишайяѓу бен Моше Ѓоровица всего на один год; р. Исраэля, сына р. Аѓарона Мешуллама. *Нишматм Эден.*

В 10:00 3-го дня напротив моего дома на улице Длуѓа уже стоял белый «Транзит», и его шофёр Рудо знаком показал, что именно он повезёт меня в Ѓоржовице - городок, названию которого я обязан своей фамилией.

Вырвавшись из обычной городской пробки на отличного качества Пльзеньское шоссе, мы помчались на юго-запад. Поля и холмы, поросшие лесом, вызвали лёгкий ностальгический резонанс, который, впрочем, быстро затих, когда мы проехали громадный рекламный щит, установленный достаточно далеко от шоссе и вглуби природы, чтобы испортить весь пейзаж.

Но вот «Транзит» съезжает с автострады, ещё несколько километров, и мы у въезда в Ѓоржовице. На минуту останавливаемся, фотографируюсь у дорожного указателя, и мы едем дальше.

Первое упоминание о Горжовице встречается в записях XIII века. К этому же периоду относится возведение Старого дворца, построенного в готическом стиле. Дворцом владела семья Животин, а затем король Венцеслас I. В 1690-1705 гг. Яном Франтишеком, князем из Врбно, был построен новый роскошный дворец в стиле Барокко.

Посетив музей Дворца и поговорив с его работниками, я понял, что о жизни евреев в Горжовице в средние века ничего не известно, и никаких следов их пребывания здесь в XV веке нет. Проехав мимо городской ратуши, где несколько лет назад была принята делегация нашего Общества, мы поднялись на вершину холма. Здесь я сделал несколько панорамных снимков, показывающих гористую топоологию городка, которая нашла своё отражение в его названии.

На этом основная часть моей программы была закончена. В её дополнительной части я осмотрел богатейшую экспозицию Еврейского музея Праги, размещённую в других синагогах. Основу этой экспозиции, представляющей жизнь еврея с момента его рождения до его последнего часа, составляют экспонаты, собранные по всей Европе и привезённые в Прагу – свитки Торы и украшения к ним, мебель, книги, рисунки, подсвечники, посуда и т.д. – атрибуты, связанные как с выполнением *мицвот*, так и с повседневной жизнью. Неожиданно радостным был момент, когда среди представленных экспонатов я обнаружил то самое Пятикнижие, начальное финансирование печати которого было осуществлено основателем фамилии, р. Ишайягу бен Моше.

К сказанному следует добавить то особое ощущение, которое я испытал во время молитвы в Старо-новой синагоге, ощущение святости неведомого

прошлого моих предков в изгнании, связанного непрерывной нитью общения с Всевышним с моим настоящим, в Хошайя и Циппори, у Стены Плача и на Храмовой горе.

В заключение я хочу выразить свою признательность пражскому ХАБАДу: в Праге, как, впрочем, и в других местах, представители этого движения замечательно помогают преодолеть трудности, связанные с пребыванием еврея вне Эрец Исраэль, особенно в субботу.

[На главную станицу](#)